

Слова только отзвучали, как раздались аплодисменты.

Хлопки слились в мощный гул, публика выражала свое одобрение весьма активно. Фань Сылин от такого внимания немного смутилась, ее лицо залилось румянцем. Стоявший рядом Лу Юйцюань смотрел на нее во все глаза, про себя отмечая, что его Линлин прекрасна, даже когда краснеет.

Фань Сылин на мгновение растерялась, не зная, что сказать, и бросила на Лу Юйцюаня взгляд, полный мольбы о помощи. Тот поспешил вмешаться:

— Я благодарю всех от лица Линлин.

— Президент Лу только что заявил права на свою женщину перед такой аудиторией? О боже, я в восторге!

— Он действительно очень любит Линлин, надеюсь, глава клана Гу не станет разрушать их сказочную любовь.

— А как же наша пара Лян-Сяо? Мы даже сообщество фанатов создали!

— Президент Лу так рьяно защищает свою избранницу, — Сяо Жаньюэ подмигнул Лу Юйцюаню, и в уголках его губ заиграла насмешливая улыбка. Он явно наслаждался зрелищем.

Остальные присутствующие мгновенно изменились в лице, хотя и постарались быстро взять себя в руки. Все знали, что Гу Лянчэнь приехал на шоу именно ради Фань Сылин, и теперь...

Все невольно стали украдкой поглядывать на Гу Лянчэня, гадая, не вспыхнет ли он сейчас гневом на глазах у всех. Фань Сылин и Лу Юйцюань тоже заметно напряглись. Хотя они и видели своими глазами, как Гу Лянчэнь держался за руки с Сюй Цзиньсяо, но... теперь, поразмыслив, они поняли, что одно лишь рукопожатие еще ни о чем не говорит.

Режиссер и вовсе не смог удержаться и украдкой покосился на него. Он ведь не просто подсчитал количество писем, он еще и хитро подсмотрел их содержание, иначе как бы он так долго возился? Ему не терпелось узнать, действительно ли Гу Лянчэнь отпустил Фань Сылин или же замышляет что-то новое.

Сюй Цзиньсяо тоже с тревогой смотрел на него. В комнате воцарилась такая тишина, что было слышно, как падает игла.

— Ого, похоже на эпическую битву характеров?

— Смотрите на реакцию главы Гу, по ней мы поймем, что происходит!

— Глава Гу по-прежнему держит инициативу в своих руках, кого захочет, того и выберет. Весь вопрос в том, на ком он остановится.

— Сегодня стало ясно, что киноактер Сюй и глава Гу отлично смотрятся вместе. Надеюсь, они не станут вклиниваться между Линлин и Юйцюанем.

Гу Лянчэнь, оказавшись в эпицентре бури, выглядел совершенно непринужденно. Он вальяжно откинулся на спинку дивана, закинув ногу на ногу, и не выдавал ни малейшего признака раздражения. Окружающие не могли понять его поведения и продолжали выжидательно молчать.

Гу Лянчэнь безразлично перевел взгляд на режиссера. Встретившись с его пытливым взглядом, он небрежно бросил:

— Режиссер, вы ничего не забыли?

— Забыл?

Гу Лянчэнь лениво приподнял подбородок:

— Вы еще не вручили награду госпоже Фань. Поторопитесь, нам пора заканчивать сегодняшнее задание. Я устал и хочу спать.

Остальные опешили. Главные герои и вовсе были шокированы — они не ожидали, что Гу Лянчэнь действительно... Остальные четверо тоже были людьми неглупыми и прекрасно понимали истинный смысл его слов. Похоже, Гу Лянчэнь уже отпустил Фань Сылин: он не пришел в ярость, а с тех пор, как приехал на шоу, вовсе не искал контакта с ней, зато постоянно взаимодействовал с Сюй Цзиньсяо. Тайный смысл происходящего стал им очевиден.

— А, точно, точно! Совсем забыл. Старость — не радость, склероз одолевает. Сейчас принесу.

Режиссер, притворившись, что действительно забыл, хлопнул себя по лбу и вихрем бросился к съемочной группе.

Гу Лянчэнь довольно усмехнулся. Теперь-то все увидели, что его мысли больше не заняты Фань Сылин.

Тем временем Сюй Цзиньсяо, услышав слова Гу Лянчэня, почувствовал, как на душе стало сладко. Раз Гу Лянчэнь больше не интересуется главной героиней, он может быть спокоен. Он смотрел на профиль Гу Лянчэня с таким довольным видом, будто не мог налюбоваться. Гу Лянчэнь почувствовал на себе его взгляд, обернулся и встретился с прямолинейным, горячим взглядом Сюй Цзиньсяо. Его мочки ушей невольно покраснели.

— Вау, какой взгляд! Они смотрят друг на друга так нежно, просто зависть берет.

— Они настоящие! Повторяю еще раз, они настоящие!

— Значит, мой муж и мой кумир теперь вместе?

— Не ожидал, что киноактер Сюй такой интриган. Глава Гу действительно попался на его удочку, недооценил я его.

— Подожди немного, и увидишь, как мой любимый киноактер Сюй еще не раз заставит тебя замолчать!

— Вот, принес!

Режиссер быстро вернулся, неся в одной руке корону, а в другой массажную подушку, и поспешно вручил всё это Фань Сылин.

— Спасибо, режиссер, — Фань Сылин вежливо приняла подарок и поблагодарила его.

Золотая корона была украшена крупной надписью: Самый популярный среди противоположного пола. Все было в точности так, как и обещал режиссер, до последней буквы. Вот только материал выглядел подозрительно похожим на обычный картон.

— Режиссер, вы подошли к подарку с душой, — актриса Чжао смерила его холодным взглядом, приподняв бровь, в ее голосе сквозила явная ирония.

Режиссер лишь хихикнул:

— Правда? А мне показалось, что вышло немного простовато.

Не давая актрисе Чжао ответить, он повернулся к остальным:

— На этом наша сегодняшняя активность завершена. Всем спокойной ночи!

— И вам тоже, режиссер, — сладко ответила Ли Сянин.

Пожелав всем спокойной ночи, участники вскоре разошлись по своим комнатам.

Оказавшись в номере, Сюй Цзиньсяо лег на кровать и, глядя в потолок с улыбкой на губах, медленно погрузился в сон. Но не успел он как следует задремать, как из-за двери раздался оглушительный рев:

— Всем подъем! Наша запись начинается!

Сюй Цзиньсяо вскочил как ошпаренный. Его гладкая белая грудь обнажилась, ослепляя своей безупречностью. Запись началась? При мысли об этом остатки сна мгновенно улетучились. Он

быстро натянул одеяло и с ужасом посмотрел на камеру в углу комнаты.

— Запись начинается в шесть утра, сейчас уже пять пятьдесят. Посмотрим, кто еще не встал, не дай бог попасть в прямой эфир.

Услышав слова режиссера, он выдохнул, проворно выскочил из постели, быстро оделся, аккуратно сложил одеяло и бросился в ванную умываться. Взглянув на часы, он понял, что ровно шесть. Идеально.

Он подошел к зеркалу, прихорашиваясь и поправляя каждую деталь — все-таки предстояло встретиться с любимым человеком, — и лишь после этого открыл дверь.

Остальные уже сидели на диване. Гу Лянчэнь заметил его первым — а скорее всего, он все это время не сводил глаз с его двери — и поманил его рукой. Сюй Цзиньсяо подошел ближе, увидел, что рядом с Гу Лянчэнем специально оставлено свободное место, широко улыбнулся и плюхнулся на него.

Их взаимодействие не укрылось от глаз остальных, но те сделали вид, что ничего не заметили, сохранив невозмутимые лица.

Режиссер, увидев, что все в сборе, хлопнул в ладоши, привлекая внимание:

— Все на месте, тогда расскажу о сегодняшней программе. Сегодня мы отправляемся собирать фрукты. Кто-то из вас мог заметить сады по пути сюда, кто-то нет, но это неважно — скоро я лично отведу вас туда. Правила просты: победит тот, кто соберет больше всех за утро.

— Звучит просто, — прокомментировал Сяо Жаньюэ. Хотя он был популярным молодым актером и выглядел как неженка, но ежедневные тренировки по танцам поддерживали его в отличной форме, так что сбор фруктов для него не должен был стать проблемой. По крайней мере... это было проще, чем для Ли Сянин, сидевшей рядом.

— Молодость и уверенность — это хорошо, я в вас верю, — усмехнулся режиссер.

— Еще бы, наш Сяо Жаньюэ — самый лучший и талантливый молодой актер во всем шоу-бизнесе! Ха, завидуйте молча.

— Всего лишь популярный смазливчик.

— Ты жить надоело? Фанаты Сяо Жаньюэ очень страшные люди, берегись, как бы тебя не затравили в сети до ухода из интернета!

— Вранье, мы вовсе не такие злые! Девочки, скажите же?

— Конечно, мы очень дружелюбные.

В сети разгорались жаркие споры, в то время как в реальности царила тишина.

<http://bllate.org/book/21522/2208941>